УДК 821.161.1 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.4

Лю Си[1], Чжао ЮйЯнь[1]

[1]Пекинский педагогический университет, г. Пекин, Китай

Неонатурализм в ранней драматургии Н. В. Коляды

Аннотация. Николай Коляда играет важную роль в современной русской драматургии и считается одной из ключевых фигур русского театрального искусства конца 1980 – начала 1990-х гг. Основная форма его поэтического языка – натуралистический диалог. Драматург представляет зрителю темную и уродливую жизнь «дна» общества, вскрывает реалистичную и неприглядную сторону человеческой личности в явственно натуралистическом ключе. В статье рассматриваются темы, идеи, образы и язык произведений Коляды с точки зрения неонатурализма, исследуется происхождение современной русской неонатуралистической драмы, которая оказывает заметное влияние на всю современную русскую драматургию.

Ключевые слова: русская драматургия, Николай Коляда, неонатурализм, жестокость и насилие.

Дата поступления статьи: 3 августа 2020 г.

Для цитирования: Лю Си, Чжао ЮйЯнь (2020). Неонатурализм в ранней драматургии Н. В. Коляды // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 3. С. 34–41. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.4.

Со второй половины 1980-х гг. кардинальные изменения в социально-исторической обстановке оказали сильное влияние на повседневную жизнь людей. Социальные потрясения, экономический кризис и дефицит материальных ресурсов обострили социальные противоречия, а также ввергли большое количество людей в нищету. Распад СССР разрушил былые убеждения людей и привёл к утрате уверенности в старой системе ценностей. В результате этого русская литература второй половины 1980-х гг. столкнулась лицом к лицу с реальностью. На фоне этого появилось неонатуралистическое направление, прямо выражающее чувство отчаяния из-за крушения надежд и беспомощность людей перед неопределённостью судьбы.

Произведения неонатурализма раскрывают прежде запретные темы: это ужасы тюрьмы, насилие в армии, быт бомжей, лимитчики, проституция, и «целый ряд тематических комплексов, жестко табуированных в высокой культуре <...>; смерть и её физиология, болезнь, эротическое вожделение <...>, изнанка семейной жизни и любовных отношений, сексуальная неудовлетворённость, аборты, алкоголизм, бедность и борьба за физическое выживание и пр.» [1, с. 198]. А. Боленштейн также считает: «Хотя консервативные критики и многие читатели / зрители обвиняли чернуху в «безнравственности», та роль, которую чернуха играла в идеологических дебатах того времени, придавала ей отчетливое морализаторское звучание. Она функционировала подобно сатире, <...> обнажала язвы и вызвала негодование среди читателей / зрителей, которые, как тогда казалось, соглашались с тем, что «так жить нельзя!» [2, с. 13]. Неонатурализм в современной русской драматургии формировался именно под влиянием данной исторической тенденции. Во время распада СССР появилось много новых драматургов, имевших смелость сбросить оковы официальной идеологии советского периода и откровенно писать о мрачном «дне» общества. Их творчество имеет явные черты неонатурализма. Важнейшим представителем является Николай Владимирович Коляда (1957) – самый репертуарный и популярный драматург 1990-х гг. Ранние пьесы драматурга были восприняты критикой как «натуралистический осколок «постсоветской» действительности». [3, с. 568]. Коляда придерживается принципа достоверности в натурализме, фактографически воспроизводит повседневную жизнь провинциальных «маленьких людей» и их тонкую психологию, глубоко раскрывает социальное положение в России в конце XX в. Хотя нельзя полностью подвести драматургию Н. В. Коляды под категорию натуралистического

направления, его творчество и натурализм имеют очень много общего в философских идеях, эстетической концепции и отражении социальных вопросов. Можно сказать, что на новом культурном и социальном фоне современной России Н. В. Коляда продолжает идеи и эстетическую концепцию натурализма и даёт ему новое содержание и жизнеспособность.

Тематика неонатуралистических драм шокирует. Авторы отказываются от доминирующих нравственно-этических тенденций литературы 1970–80-х гг. и предпочитают трезво и объективно писать правду жизни. В пьесах Н. В. Коляды изображены одинокие люди, беззащитные перед несправедливой, жестокой современной жизнью. По словам М. И. Громовой, «несомненная заслуга его пьес в том, что они вводят нас в жизненные реалии огромного маргинального пространства, которое много лет существовало и существует «на просторах родины чудесной» [4, с. 181]. До него ещё никто так прямо не демонстрировал на сцене картины пустынных маленьких городов, грязного и обветшалого жилого пространства и образы маргинальных героев. Н. В. Коляда показывает жизненное пространство героев очень наглядным и натуралистичным образом: героиня Римма из пьесы «Сказка о мёртвой царевне» (1990) живёт в вонючей ветеринарной больнице – это «приземистое такое здание буквой «П», выкрашенное в жёлтый цвет <…> Комната, как комната. Правда, без окон. <…> На стенах несколько оборванных, засиженных мухами плакатов <…> Потолок в комнате грязный, запаутиненный, потрескавшийся…» [5]. (Все пьесы Н. В. Коляды цитируются по данному источнику. – Прим. авт. ст.) В «Уйди-уйди» (1998) «потоп, бежит крыша, стены по углам зелёного цвета». В «Канотье» (1992) у Виктора забарахлённая, неприбранная комната: «Много ненужных, бесполезных вещей. Все <…> будто с помойки принесли…». В «Биноме Ньютона» (1995) «дом на кладбище стоит, на трупах». Н. В. Коляда разоблачает грязь, ужас, уродство, боль, дикость и хаос повседневной жизни, более того, такой ужас и безобразие существуют везде. В его драмах нет чёткой грани между жестокой жизнью «дна» и нормальной жизнью: «дно» общества в пьесах Н. В. Коляды представляет собой не только метафору социальной структуры, но и реалистическое свидетельство общего бытийного хаоса.

Мотив насилия также часто встречается в драмах Н. В. Коляды. В «Полонезе Огинского» (1993) приехавший из Соединённых Штатов Дэвид был оскорблён и избит прохожими в центре Москвы только потому, что был одет в женскую одежду. «На пороге Дэвид: окровавленное лицо, парик в руках, платье разодрано, рукав бушлата оторван». В пьесе «Чайка спела» (1989) озорной парень Валерка умер из-за жестокого насилия в тюрьме, но его родителям было неоткуда узнать правду и некуда подать жалобу. Главный герой драмы «Мурлин Мурло» Михаил (1989) решает все проблемы насилием. Он заставил соседку Ольгу стать его любовницей, избил свою беременную жену и дважды жестоко избивал пришельца – молодого идеалиста Алексея. Не оказав никакого сопротивления, Алексей вытерпел насилие, а после сам совершил его в отношении более слабого. Чтобы излить свой гнев, он изнасиловал Ольгу. В «Бараке» (1988) показано, как «деды» жестоко и бесчеловечно мучают новобранцев. А когда эти новобранцы становятся «дедами», они так же жестоко относятся к новоприбывшим. Насилие в пьесах Н. В. Коляды не случайный поступок, а метафоризация основных принципов общественной коммуникации. В пьесах Н. В. Коляды, когда невинные люди сталкиваются с доминирующими в мире силами зла, в противовес они могут использовать только своё зло. Униженные и оскорблённые люди будут причинять боль более слабым, чтобы восполнить свою внутреннюю боль, и, таким образом, жертвы в свое время выступают в роли палачей. Концентрируясь на проблемах насилия, обмана, лицемерия и цинизма, Н. В. Коляда ещё глубже разоблачает жестокость современного общества.

По словам М. Н. Липовецкого, насилие в литературе «новой драмы» «наглядно демонстрирует распад советских социальных порядков, выступая как индикатор культурного хаоса». [6, с. 29]. Жестокость и насилие – это не только темы и сюжеты, выраженные в драмах неонатурализма, но и театральный язык и священный ритуал. В этом отноше-

нии в современной России неонатуралистическая драматургия продолжает традицию жестокого театра. Используя жестокость и насилие на сцене, драматург пробуждает бесчувственных людей и очищает грязный мир. Можно сказать, что именно с помощью специальных языков жестокости и насилия неонатуралистический театр мог найти способ показать современное сознание и социальную реальность на театральной сцене. К тому же, неонатуралистический театр не только продолжает вскрывать негативные социальные явления и проявлять интерес к маргиналам. На сцене отражается изменение социальной этической оценки в отношении насилия и тот факт, что для людей оно перестало быть чем-то из ряда вон выходящим: драматурги не придают жестокости и насилию трагического пафоса, а изображают их как социальную норму. В театре неонатурализма произошла коренная перемена: темнота, уродство, насилие, сексуальность, нищета – всё это становится основными элементами повседневной жизни и духовным состоянием человечества, имеющим метафизическое значение.

Главные герои драм Н. В. Коляды представляет собой порождение эпохи: это несчастные, опустившиеся люди, страдающие от бедности, нравственной развращённости и духовной пустоты. Таким образом, герои Н. В. Коляды также определяются как «маленький человечек-маргинал, забытый удачей и судьбой» [7, с. 12]. Маргиналы становятся героями времени – возникновение такого парадокса объясняется тем, что Н. В. Коляда в первую очередь интересуется отдельной личностью. В эпоху хаоса и перемен 1980-90-х гг. каждый человек якобы стал беспомощным, потерявшим смысл существования в расшатанном мире. Онтологически одинокие современные люди, похоже, находятся в одной жестокой игре без правил и смысла. Одиночество уже так упорно вошло в мир главного героя, что он страдает странной болезнью – не может оставаться в одиночестве. Люди, страдающие от этой болезни, по ночам ходят по улицам, заглядывают в окна других, чтобы почувствовать себя частью чужой семейной жизни («Персидская сирень», 1995). Недостаток общения с людьми привёл к тому, что главные герои вместо живого общения предпочитают писать письма («Канотье») или подглядывать в письма других людей («Персидская сирень»). Ранние пьесы Н. В. Коляды отражают духовный кризис в период перестройки, поднимая проблему духовной пустоты и потери устойчивых бытийных ориентиров.

Образ отчуждённых людей существует в большинстве пьес Н. В. Коляды. В некоторых его драмах подвергается сомнению будущность российского общества, погрузившегося в массовую культуру и материализм после распада СССР, а также выявляются болезненные противоречия современной жизни. В «Персидской сирени» духовный мир героини полностью наполнен массовой культурой и поп-культурой. Она проявляет умственное замешательство, при разговоре перескакивает с пятого на десятое, беспорядочно повторяет популярные фразы из телевизора, радио и газет. Жизнь героини похожа на примитивное шоу. Она давно утратила чувство реальности: «Как-то зовут меня. Не помню, как зовут». Ещё хуже то, что она почти оторвалась от внешнего мира и отвыкла от общения с людьми лицом к лицу. Если в традиционных натуралистических произведениях материализация героев всё ещё отражается в погоне за материальными благами, то в «Персидской сирени» материализация уже достигла уровня замены личности. Массовая культура и масс-медиа заставляют людей лишить себя здравомыслия и независимости. Таким образом, люди становятся «мёртвыми душами» без какого бы то ни было суждения о ценностях в равнодушном мире.

Конфликт, в традиционном натурализме основанный на борьбе за выживание между личностью и обществом, в значительной степени уже превратился в конфликт внутри личности в драмах Н. В. Коляды. В своём творчестве драматург не пытается разрешить или облегчить социальный конфликт, который существует как задний фон. Главные герои Коляды находятся в духовном кризисе, становясь жертвами общества. Главная героиня «Полонеза Огинского» Таня была дочерью советского посла, но внезапная смута конца 1980-х гг. привела к неожиданной смерти родителей и крушению её семьи. После смерти родителей Таня была под покровительством у разных муж-

чин, потом осталась одна в Нью-Йорке, и в конце концов превратилась в проститутку. Эта героиня, со всеми испытаниями, выпавшими на её долю, – показательный пример невинной жертвы того времени. Но автор не возлагает всю вину на эпоху и окружающую среду. В превращении Тани из милой девушки в проститутку существует твёрдая логика: Таня всё время находится под контролем других, она никогда по-настоящему не управляет своей жизнью. Долго живя в сказочном мире, Таня уже не может разобраться в сложной реальности. Она не хочет смотреть в лицо жестокой действительности и предпочитает жить в своих мечтах. Оторвавшись от реального мира, Таня фактически умерла душой. Как главные героини в «Трех сестрах», Раневская в «Вишневом саде» А. П. Чехова, она добрая, жалкая и несчастная, но в то же время она, как и эти персонажи, несёт неснимаемую ответственность за свою жизнь. Неонатуралистическая драматургия Н. В. Коляды продолжает постоянную критику социальной реальности, но в отличие от натуралистов Н. В. Коляда в своих пьесах отрицает решающую роль окружающей среды и социальных факторов и уделяет больше внимания индивидуальному сознанию и бытию героя.

Достоверное воспроизведение мрачной и отчаянной жизни конца 1980-х гг. в драмах Н. В. Коляды тесно связано с приёмом подробного, скрупулёзного описания. Сценарии Н. В. Коляды всегда начинаются с развёрнутых ремарок, с помощью которых подробно описываются декорации и предметный мир. Например, сюжет пьесы «Картина» (1996) разворачивается в следующих декорациях: «Я шёл по улице, там, где подвальчик, <…> немытый пол, пыльные батареи центрального отопления, шесть шатающихся, покрытых жирным слоем грязи, столов, на окнах зелёные в пятнах шторы <…> над плитой изогнулась, пылью и паутиной заросла». Благодаря его ремаркам возникает ощущение подлинности происходящего. В пьесах Н. В. Коляды ремарки – это не только пассивное сопровождение сценического представления, но и двойная метафора внешней реальности и внутреннего мира персонажей. В этой сцене драматург не только изображает уродство «дна» общества, но и выражает такие острые чувства, как жалость, печаль и боль, принесённые миром дисгармонии.

В драматургии Н. В. Коляды используется приём глубокого психологизма, как у А. П. Чехова: всё изображённое и показанное на сцене и в ремарках имеет значение с точки зрения психологического раскрытия образов. В «Канотье», в убогой квартире Виктора «единственное богатство – книги на полках, да ещё бюро из красного дерева». Это символизирует спокойствие и духовные устремления героя, что похоже на луч света в хаотичном мире. В «Рогатке» (1989) в доме Ильи нет практически ни одной целой вещи: «На окне – тюлевая штора с большой дырой», «У стула одна нога привязана веревкой», «У потолка – огрызок плафона, будто кто кусал его». Все эти изъяны вещей являются воплощением физического порока и отсутствия любви в душе Ильи. В пьесах Н. В. Коляды много значительных мелких подробностей. Драматург наследовал традицию А. П. Чехова придавать деталям значение. Он довольствуется не только точной записью жизненных мелких деталей, но и художественной обработкой материала, стремясь раскрыть глубокий драматизм, скрытый в беспорядочной повседневной жизни.

В отношении декораций и технического оснащения, заимствуя у Теннесси Уильямса «поэтический натурализм», Н. В. Коляда рассматривает свет, звук, музыку и другие элементы как средства создания образа и стимулирования развития сюжета. Чтобы подчеркнуть натурализм сценического пространства, в театре Н. В. Коляды часто до-бавляются сильные звуковые эффекты: гул поезда, гудок трамвая, рокот метро, шум ночного города, тревожный сигнал машины скорой помощи и т. д. . В пьесе «Мурлин Мурло» за окном часто раздаются истошные крики, но никто из местных жителей на это не обращает внимание. Героиня Ольга живёт в квартире, где «ветер с птицефабрики дует – пахнет одним. А потом с коксохима начнёт дуть – другим пахнет». Но мама говорит, «что полезно этим воздухом дышать для здоровья». Смешанные детали пейзажа, звук и цвет в неонатурализме выходят за пределы копирования жизни, типичного для натуралистических произведений, и сосредоточены на экстериоризации психики

персонажей. Декорации неонатурализма обычно вызывают какое-то сюрреалистическое чувство абсурда, таким образом отражая психологические потрясения, испытываемые героями.

Язык в драмах Н. В. Коляды также имеет заметные натуралистические характеристики, проявляющиеся в грубой разговорности. В пьесах Н. В. Коляды перемешиваются вульгаризмы, жаргон, сленг, тавтологии, эллиптические конструкции и т. д. Массовое употребление нецензурных выражений в его драмах – одна из главных причин осуждения со стороны критиков. Но сам Н. В. Коляда считает, что он только правдоподобно и живо демонстрирует язык в реальной жизни. С точки зрения драматурга, язык героев соответствует их внутреннему состоянию и драматург просто «чутко улавливает перемены в состоянии современного общества, происходящую на наших глазах смену системы ценностей» [8, с. 2]. Чтобы изобразить характер персонажей, Н. В. Коляда употребляет разговорную речь, имитирующую реальную, что оказывает существенное влияние на развитие современного русского драматического языка.

Отличительной особенностью языка персонажей в пьесах Н. В. Коляды является «словесная игра на грани нормативного и ненормативного слова» [9, с. 43]. Речь героев – своего рода ирония драматурга над изображаемым. Смешение высокого и низкого, серьёзного и смешного, элитарности и маргинальности выявляет то, что «выдавалось за идеалы, омертвелость догм, казавшихся непререкаемыми, бессмыслицу привычных ритуалов». [9, с. 50]. Более того, многостильность и разноголосость, живые диалекты и жаргоны – всё это приводит к тому, что его пьесы нагружены характеристиками карнавальной поэтики. Например, в «Канотье» Катя много раз звонит жене своего любовника Вадика с проклятиями и угрозами: «Люди, львы, орлы и куропатки! Мохнорылые олени! Все жизни умерли! Я одна, как мировая душа! Дятел, идиот! Прощает! Прощайте, прощайте, дураки! (Набрала номер телефона, яростно в трубку). Вадик, ты? Готовься к смерти, сука-Вадик! Готовься к смерти! (Кинула трубку, ходит по коридору) <...> . Люди, твою мать, орлы, куропатки, блин... Я – мировая душа!!!» Здесь героиня, мечтающая стать актрисой, сочетает монолог Нины в «Чайке» А. П. Чехова с вульгарными ругатель-ствами. Тон и эмоции Кати лавируют между плачем и смехом, трагедией и комедией, возвышенностью и вульгарностью, любовью и ненавистью. Используя парадоксальную смесь, драматург показывает дисгармонию внутреннего мира современных людей. Герои Коляды оскверняют авторитет и правила вульгарным языком. Их нестандартные речи пропитаны бурной страстью к жизни, освещающей темную реальность бытия.

Представление об истинности в драмах Н. В. Коляды приобретает яркий натуралистический характер. Драматургия Н. В. Коляды придерживается такого представления об истинности: воспроизводить действительный облик жизни. В своих произведениях он неприкрыто представляет читателям и зрителям мелкие подробности быта, беспощадно обнажает грязь, подлость и жестокость действительности. К тому же, драматург не останавливается на внешнем слое, а добирается до сути явления. Творческое становление Коляды пришлось на переходный период новейшей российской истории. Он глубоко чувствует шок, вызванный резкими социальными переменами. Его произведения не столько описывают внешние события, сколько показывают беспокойство внутреннего мира современных людей – это духовное требование современных россиян освободиться от уз окружающей среды, завоевать личную свободу и восстановить ценность личности. Внешне драмы Н. В. Коляды полны мрака, насилия, уродства и подлости, а по существу они объективно разоблачают истинную человеческую природу и социальную сущность. В более глубоком смысле Н. В. Коляда наследует и развивает ключевую традицию натурализма – стремление к подлинности. От русских классиков он наследует склонность к размышлениям о смысле существования; также драматург перенимает некую мессианскую функцию, которую испокон веку брала на себя русская литература: заботу о «маленьких людях», ответственность за критику социальной реальности.

В отличие от классических драматургов-реалистов, с их категоричной оценкой изображаемых явлений, выливающейся порой в склонность к поучению, Н. В. Коляда не

даёт прямой оценки, не высказывает открыто авторской позиции, и его произведения не имеют никакой видимой идеологической окрашенности. Но это не значит, что драма Н. В. Коляды на содержательном уровне не несёт никакого идейного посыла. На самом деле основная идея драмы Коляды таится в его объективной позиции. Она сворачивается к формуле «нравственность – есть правда», т. е. правдивое отражение само по себе является проявлением нравственности. Для Н. В. Коляды истинность является основой и отправной точкой для установления нравственности и достижения добра и красоты. С этой точки зрения, в драмах Коляды идеалы и убеждения не отсутствуют, а наоборот, превозносятся до очень высокого уровня. Но с другой стороны, фокусирование натуралистов на негативных явлениях часто легко приводит к тому, что конечная цель размывается и даже постепенно забывается. И в конечном итоге их драмы превращаются лишь в чистое раскрытие темной реальности. В пьесах Н. В. Коляды герои становятся жертвами, превращаются в духовно и морально униженных людей, жаждущих свободы и самоутверждения. В финале главные герои часто гибнут, причём смерть их символизирует победу, рассматривается как единственный способ достижения свободы и равенства. Таким образом, Н. В. Коляде не удаётся найти решение конкретных социальных проблем или метафизических проблем человеческого бытия.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Натурализм как литературное направление совсем ненадолго расцвёл в истории мировой литературы, но его литературная теория и художественный метод оказали большое влияние на современную литературу. После распада СССР и всевозможных перемен в обществе конца XX в. разрушение моральных норм и традиционных религиозных верований, а также внезапное вторжение массовой культуры и потребления с Запада привели к тому, что постсоветское общество в целом и каждый отдельный человек оказались на грани крушения системы ценностей. На фоне этого жестокое насилие и вульгарная повседневная жизнь в произведениях неонатурализма представляют собой не только отображение хаоса в обществе и внутреннем мире человека, но и демонстрацию противостояния уродливой реальности, попытку преодолеть кризис и выйти из отчаяния посредством истинности, объективности и рациональности. Вследствие этого русский неонатурализм не только наносит сильный удар по системе старого мира, но и стремится к поиску вечных ценностей и восстановлению личного духовного мира.

В драматургии Н. В. Коляды просматриваются чёткие черты натурализма, отражаются многие натуралистические темы. Но в то же время Коляда, как современный драматург, преодолевает ограничения натурализма, придавая своему творчеству синкретичность и многогранность. Он объединяет художественные приемы разных литературных стилей и концепцию натурализма в постмодернистском контексте. В пьесах Коляды смешаны тонкость и холодность натурализма, сострадание сентиментализма, стремление к идеалам романтизма и трагическое сознание экзистенциализма. Творческое применение натурализма Колядой в новых социокультурных условиях также прокладывает путь для развития современной русской драматургии. Дальнейшее развитие и процветание документального театра на русской сцене также может считаться продолжением и разновидностью неонатуралистического театра. Несомненно, как один из самых успешных русскоязычных драматургов 1990-х гг., Н. В. Коляда играет очень важную роль в развитии тенденций натурализма в современном русском театре.

Источники

1. Зорин А. Круче, круче, круче... История победы: Чернуха в культуре последних лет // Знамя. № 10. 1992. С. 198–204.

2. Borenstein E. Overkill: sex and violence in contemporary Russian popular culture. Ithaca ; London : Cornell university press, 2008. 265 p.

3. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. Т. 2 : 1968–1990. М. : Academia – Саратов, 2006. 684 с.
4. Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI в. М. : Флинта, Наука, 2005. 362 с.
5. Авторы: К: Коляда Николай. [Электронный ресурс]. URL: https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada (дата обращения: 05.20.2020)
6. Липовецкий М. Н., Боймерс Б. Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты новой драмы. М., Новое литературное обозрение, 2012. 371 с.
7. Игнатюк О. Пространство русского сквернословия // Культура. М., 1996. 27 июля. С. 12.
8. Малыгина Н. М. Репетиция несыгранной свадьбы: О драматургии Коляды // Современная драматургия. № 4. М., 2001. С. 2.
9. Лейдерман Н. Драматургия Николая Коляды. Критический очерк. М., Каменск-Уральский, 1997. С. 43–50.

Информация об авторах

Лю Си
Кандидат филологических наук, доцент института иностранных языков. Пекинский педагогический университет (100875, Китай, г. Пекин, ул. Синьцзекувай, 19).

Чжао ЮйЯнь
Магистрант. Пекинский педагогический университет (100875, Китай, г. Пекин, ул. Синьцзекувай, 19).

Liu Xi[1], Zhao Yuyan[1]

[1]Beijing Normal University, Beijing, China

A study of Nikolay Kolyada's neo-naturalist drama

Abstract. Nikolay Kolyada plays as an important role in the contemporary Russian drama field. He is recognized as the linchpin in Russian drama during late 1980s and early 1990s. Kolyada uses natural dialogues as the basic form of the drama language; he outlines life through his own unique vision unveiling the ugly and dark gutter of society, represents the realistic and seamy side of a human personality and does it in his overly naturalistic style. The article discusses the subjects, characters, language and ideology of Kolyada's works from neo-naturalist perspective and explores the origins of contemporary Russian neo-naturalist drama greatly influencing the contemporary Russian dramatic art.

Keywords: Russian drama, Nicolay Kolyada, neo-naturalism, cruelty and violence.

Paper submitted: August 3, 2020

For citation: Liu Xi, Zhao Yuyan (2020). A Study of Nicolay Kolyada's neo-naturalist drama. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 3, pp. 34–41. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.4.

References

1. Zorin A. Harshlier, harshlier, harshlier... The history of victory: Gruesome stories in the culture of recent years. Znamya, N. 10, 1992, 198 p. (In Russian).
2. Borenstein E. Overkill: Sex and Violence in Contemporary Russian Popular Culture (Culture and Society after Socialism). Ithaca : Cornell University Press, 2008. 265 p.
3. Leiderman N., Lipovetsky M. Modern Russian Literature: 1950–1990s. Moscow, Academia Publ., 2006, vol. 2, 568 p. (In Russian).
4. Gromova M. I. Russian drama of the late XX – early XXI century. Moscow, Flinta Publ., Nauka Department, 2005, 181 p. (In Russian).

5. Authors: K: Kolyada Nikolay. [Electronic resource]. URL: https://theatre-library. ru/ authors/k/kolyada (accessed 05.20.2020). All plays by N. V. Kolyada are quoted from this site (In Russian).
6. Lipovetsky M., Boymers B. Violence performances: literary and theatrical experiments of new drama. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozreniye Publ., 2012, 371 p. (In Russian).
7. Ignatyuk O. The space of Russian foul language. Culture, 1996, July 27, p. 12 (In Russian).
8. Malygina N. M. Rehearsal of a failed wedding: About the drama of Kolyada. Modern drama, no 4. 2001, p. 2 (In Russian).
9. Leiderman N. Dramatic compositions by Nikolai Kolyada. Critical essay. cow, Kamensk-Uralsky, 1997, pp. 43–50. (In Russian).

Information about the authors

Liu Xi
Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of school of foreign language and literature. Beijing Normal University (No.19, Xinjiekouwai St., Haidian District, Beijing,100875, China).

Zhao Yuyan
Master degree candidate of literature, school of foreign language and literature, Beijing Normal University (No.19, Xinjiekouwai St., Haidian District, Beijing,100875, China).

© Лю Си, Чжао ЮйЯнь, 2020